

УДК 327

DOI: 10.34670/AR.2020.44.66.003

Возобновляемые ресурсы в энергической политике США: китайский фактор

Хлопов Олег Анатольевич

Кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: rggu2007@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются усилия, предпринимаемые Соединенными Штатами для поддержания и улучшения своей энергетической безопасности, подчеркивается важность включения возобновляемых источников энергии в энергетическую политику. Стратегии, цели и конкуренция США с КНР в области возобновляемых ресурсов анализируются с точки зрения реалистической парадигмы, которая объясняет взаимодействие между природными ресурсами и внешней политикой государства с целью усиления влияния и мощи в системе международных отношений.

По мнению автора, геополитические и социально-экономические последствия роста использования возобновляемой энергии ведут к глубоким переменам, включают появление новых энергетических лидеров, изменение моделей торговли, а США и Китай хотя и являются бесспорными мировыми лидерами на новом энергетическом рынке. В работе показано, что Укрепление сотрудничества между Китаем и США имеет важное значение в решении общих проблем международной энергетической безопасности, в том числе стабильности рынка, а также новых достижений в области возобновляемых источников энергии, которые способствуют росту потребления электроэнергии, стимулируют экономику и смягчают воздействие на окружающую среду.

Для цитирования в научных исследованиях

Хлопов О.А. Возобновляемые ресурсы в энергической политике США: китайский фактор // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 4А. С. 34-43. DOI: 10.34670/AR.2020.44.66.003

Ключевые слова

Энергетическая безопасность, возобновляемые ресурсы, международные отношения, конкуренция, технологический переход, США, КНР.

Введение

Исторически великие державы мира шли на все, чтобы гарантировать доступ к энергии, необходимой для своего развития и конкуренции на международной арене и энергетика играет центральную роль в структуре национальных интересов государств. Сегодня, когда источники ископаемого топлива (нефть, газ, уголь) уменьшаются, а спрос на энергию растет, ведущие государства наращивают свои энергетические ресурсы, включая возобновляемые и не возобновляемые источники энергии.

В статье рассматриваются проблемы использования возобновляемых источников энергии в (ВЭИ) в Соединенных Штатах и усиления энергетических амбиций Китая, который также стремится стать новой энергетической державой, несмотря на нехватку традиционных видов невозобновляемых источников энергии - нефти и газа.

Основное содержание

Анализ научной литературы показывает, что о роли энергетика в международной политике, большая часть исследований написана с позиции геополитики и реалистической парадигмы. Общие положения сторонников школы политического реализма относительно взаимосвязи внешней политики государства с его энергетикой сводятся к следующему: 1) контроль над природными ресурсами и доступ к ним имеют основополагающее значение для национального государства; 2) энергетические ресурсы редки; 3) в мире растет конкуренция между государствами за ресурсы; 4) конфликты за ресурсы вероятны или неизбежны [Dannreuther 2010, 3].

Политический реализм исходит из того, межгосударственная конкуренция может быть результатом: стратегий национальной обороны, которые защищают энергетические ресурсы через маршруты поставки, доступ к ресурсам и контроль над ними. Поэтому страны всегда ведут борьбу за расширение своих возможностей, а поведение государства является продуктом конкуренции и социализации. Кроме того, государства стремятся к безопасности в условиях анархии, потому что основные угрозы исходят от других государств [Elman, 2010]. Следовательно, поведение государства определяется выживанием и наращивание силы и мощи, а энергетические ресурсы являются элементами максимизации этой силы.

При рассмотрении роли энергетических ресурсов в мировой политике автор придерживается точки зрения Майкла Клара, эксперта в области энергетической безопасности, который в своих книгах и статьях подчеркивает главную роль государства за доступ к энергетическим ресурсам и контроль над ними, включая источники возобновляемой энергии. В своих более поздних выводах Кларе утверждает, что «подобно крупным ресурсным компаниям, основные мировые державы также будут вынуждены в ближайшие годы более агрессивно конкурировать в гонке за то, что осталось» [Klare 2013, 218]. Помимо этого, включение возобновляемых источников энергии можно рассматривать как «гонку за адаптацией», и в этом отношении, согласно Клару, Китай также не скрывает своей решимости стать доминирующей силой в области «зеленых» технологий.

С позиции системного подхода к анализу международных отношений, заслуживает внимание работы американского социолога И.Валлерстайна [Валлерстайн, 2006], в одной из которых он, подчеркивал, что нынешняя ситуация капиталистической мировой экономики характеризуется медленным упадком гегемонии США [Валлерстайн, 1999]. Именно в этом

сценарии рост Восточной Азии, и, в частности, Китая, следует понимать как новый центр силы процесса накопления капитала, а развитие возобновляемых источников энергии представляются наиболее актуальными в качестве важного индикатора его роста.

С политической, экономической и экологической точек зрения энергетическая безопасность является одной из наиболее важных проблем, с которыми сталкиваются все страны мира. Энергия играет фундаментальную роль в структуре, консолидации и выживании государств. Помимо этого, энергия является важным аспектом для понимания конкуренции в международной системе, решающим фактором в распределении мировой власти. Поэтому те страны, которые в наибольшей степени контролируют энергетические ресурсы, имеют наибольшее энергетическое преимущество в международной системе.

Конкуренция между государствами влияет на энергетическую политику через причинно-следственные связи: 1) материальная власть необходима государствам как минимум, чтобы обеспечить свое выживание и, как максимум, получить глобальную власть; 2) накопление материальных ресурсов, включая энергетические ресурсы, необходимо для глобального положения государства в рыночной капиталистической экономике и особенно в условиях изменения расстановки центров сил на международной арене; 3) устремления к лидерству и гегемонистские намерения и преобразования ведут к инновациям и конкуренции в энергетической политике.

Способность государств контролировать энергию напрямую влияет на их способность превращать энергоресурсы в богатство и власть. Термин «энергетическая безопасность» означает, что источники энергии достаточны для удовлетворения энергетических потребностей политического сообщества, включая социальную, экономическую и военную деятельность, и что это требование будет удовлетворяться надежным и стабильным образом в будущем [Raphael, Stokes 2010]. Существуют различные степени энергетической безопасности с различными последствиями для стран. В целом, если спрос не удовлетворяется, это может повлиять на повседневные потребности граждан, включая здравоохранение, образование и транспорт, а также в гораздо большем масштабе страны могут пострадать в военном и экономическом отношении. Крупные державы идут на все, чтобы установить и гарантировать свои поставки энергии. Все больше и больше они милитаризируют свой подход к энергетической безопасности, о чем свидетельствует участие Соединенных Штатов в иракском вторжении в Кувейт в 1990-х гг., вторжение в Ирак в 2003 г. [Хлопов, 2020].

Китай по-прежнему считается развивающейся страной. Однако, поскольку он становится эпицентром процесса накопления капитала, КНР превратилась в крупнейшего в мире потребителя энергоресурсов. Кроме того, Китай и Соединенные Штаты в течение некоторого времени боролись за нефть в Каспийском бассейне, концентрируя там свои вооруженные силы и экономические ресурсы, одновременно пытаясь свести к минимуму влияние других в этом районе.

Энергетическая безопасность включена во внешнюю политику государств, так же как и их международные действия по ее защите. Во-первых, энергия обеспечивает выживание путем удовлетворения потребностей граждан, развитие экономического потенциала, а во-вторых, она способствует стремлению государств к глобальной власти, поскольку она снабжает армии, способствует развитию экономики и способствует созданию альянсов.

Фундаментальные изменения в мировой энергетической системе происходят, как правило, во время упадка великой державы и когда международная система находится в периоде трансформации. Этот структурный переход вызывает конкуренцию и развитие новых

технологий и инновации во всем мире, а не только между крупными державами. История показывает, что кризису международной системы сопутствует (или смягчается) переходом на другой источник энергии, как это произошло при переходе от угля к нефти в течение XIX века. Поэтому, можно предположить, что неизбежный нефтяной кризис сегодня, отчасти, вызовет сдвиг в сторону возобновляемых источников энергии.

За последние два столетия мы наблюдали два основных технологических перехода и изменения в сдвигах глобальной власти в периоды промышленного роста: переход от дров и торфа к углю в середине XIX в. и когда нефть стала доминирующим мировым источником энергии в середине XX века. Угольная и паровая энергетика в сочетании с капиталом привели к росту собственности и к относительному избытку ресурсов, т.к. это снижает производственные затраты и увеличивает норму прибыли [Moore, 2013].

Однако нынешняя стратегия не представляется приемлемой для будущих потребностей в энергии, и побуждает страны к новым инвестициям в использование возобновляемых источников энергии. Скорее всего, энергетический переход в XXI веке будет определяться переходом от невозобновляемых видов энергии к возобновляемым источникам энергии - с неустойчивой зависимостью от углеводородных ресурсов включая их истощение. Согласно оценке российских экспертов "мир входит в этап 4-го энергетического перехода к широкому использованию возобновляемых источников энергии и вытеснению ископаемых видов топлива. Однако темпы этих изменений и скорость перехода связаны с высокой неопределенностью" [ИНЭИ РАН, 2019].

Возобновляемая энергия — это энергия, которая собирается из возобновляемых ресурсов, которые естественным образом пополняются в человеческом масштабе, такие как солнечный свет, ветер, дождь, приливы, волны и геотермальное тепло. Согласно докладу международной исследовательской группы по возобновляемым источникам энергии (REN21) в 2016 г., возобновляемые источники энергии составили 19,3% от мирового потребления энергии [REN21, 2017]

Государства стремятся диверсифицировать свои энергетические системы, чтобы включить альтернативные источники, такие как добыча сланцевого газа и возобновляемые источники энергии, чтобы удовлетворить свои энергетические потребности. Сегодня эта тенденция очевидна, поскольку мы видим: 1) конкуренцию за существующие в мире ограниченные ископаемые виды топлива, в частности нефть, 2) экономическую конкуренцию за энергетические технологии, и экспорт возобновляемых источников энергии, 3) хаос в международной системе, который связан с неустойчивым переходом и неопределенность нового мирового [Международный дискуссионный клуб "Валдай", 2018].

В последние годы Китай стал лидером по инвестициям в возобновляемую энергетику, за которым следуют Соединенные Штаты. В 2012 г. среди 10 крупнейших инвесторов в возобновляемую энергетику были четыре развивающиеся страны: Китай, Индия, Бразилия и Южная Африка, четыре из пяти стран БРИКС. Инвестиции этих стран в миллиарды долларов ставят их на уровень крупных держав, таких как США, Германия, Япония, Италия, Великобритания и Франция. Россия также включает возобновляемые источники энергии в свою национальную политику. Конкуренция за энергоресурсы также стимулирует развитие возобновляемых источников энергии, поскольку цены на традиционные энергоносители продолжают расти, несмотря на замедление мирового экономического роста из-за глобальной пандемии COVID-19.

Соединенные Штаты в настоящее время являются крупнейшей экономикой в мире. С

населением почти 330 миллионов, Соединенные Штаты являются крупнейшим в мире потребителем энергии, почти полностью зависят от ископаемых видов топлива, а возобновляемые источники составляют лишь небольшую часть общего энергобаланса.

В США около 80% энергии производится из ископаемого топлива, 8,3% - из ядерной энергии и 11% из возобновляемых источников. Ветер является самым быстрорастущим возобновляемым источником энергии, но он дает только 2,4% всей энергии.

Около 36% энергии приходится на нефть. Природный газ составляет около 25% энергопотребления страны. Энергия из источников сланцевого газа в США ежегодно увеличивалась более чем на 50% в период между 2007 и 2012 гг., увеличивая общую добычу газа в США с 5 до 39%. В свете этих разработок сланцевого газа Соединенные Штаты собираются стать энергетической сверхдержавой. Около 20 % потребления энергии в США приходится на уголь [Center for Sustainable System, 2019].

США также располагают значительными источниками возобновляемой энергии, которые помогут им стать лидером в мире в области возобновляемых источников энергии. Например, его ветровые ресурсы могут превысить общий прогнозируемый спрос на электроэнергию для всей страны, и условия для солнечной энергии также выглядят многообещающими.

США оказывают глобальное влияние на будущее развитие энергетики. Страна является мировым лидером по исследованиям и разработкам в области энергетики и обладает передовыми энергетическими технологиями. Правительство США является крупнейшим спонсором в мире исследований и разработок в области энергетики, которые исторически способствовали развитию всех областей энергетики, включая углеводородные ресурсы, ядерное и возобновляемое топливо. Правительство сотрудничает с частными и образовательными учреждениями и международными организациями для продвижения своей повестки дня.

США также является мировым лидером в международном сотрудничестве в области технологий и участвует в международных организациях, специализирующихся на передовых практиках в области энергетики, таких как Международное партнерство по водородной экономике. В Соединенных Штатах есть несколько проектов, которые координируют инвестиции в новые технологии, включая Программу технологий по изменению климата, которая представляет собой инвестиционную программу в несколько млрд. долларов для исследований, разработок и внедрения технологий, связанных с климатом. Другой пример, «Продвинутая энергетическая инициатива», направленная на продвижение технологий энергоэффективности и снижение зависимости от импорта, включая инвестиции в более чистые угольные заводы и альтернативные и возобновляемые источники.

Однако изобилие сланцевого газа и растущая зависимость от этого ресурса могут замедлить движение страны в направлении более широкого включения возобновляемых источников в свою энергетическую политику. Гонка за внедрение возобновляемых источников энергии уже была признана правительством США сложной задачей. В 2014 г. президент Барак Обама объявил о расширении сотрудничества страны с Китаем в области изменения климата и чистой энергии [U.S.-China Joint Announcement on Climate Change, 2014].

Такое заявление можно понимать как реакцию Соединенных Штатов на значимое положение Китая в области возобновляемых источников энергии. Кроме того, динамику американского политического процесса также следует принимать во внимание при рассмотрении инвестиций страны в возобновляемые источники энергии. Например, администрация Д.Трампа, конгресс США с республиканским большинством, не разрешил финансировать больше ресурсов в новые проекты возобновляемой энергии, а сделала ставку на

расширение добычи нефти, газа и угля и экспорта этих ресурсов за рубеж.

Однако администрация Д. Трампа уделяет не столь много внимания развитию солнечной энергетики и других возобновляемых источников энергии и добилась меньших результатов, чем администрация Б.Обамы, и препятствуя переходу страны на возобновляемую энергию. В докладе, опубликованном в июне 2020 г. "Центра американского прогресса", авторы раскритиковали враждебность президента США в отношении возобновляемых источников энергии и подчеркнули, что действия Д.Трампа препятствуя переходу страны на возобновляемую энергию пренебрежение ими [Gentile N., Kelly.K, 2020].

Для США и Китая является важным развитие способности удовлетворять долгосрочные потребности в энергии надежно, безопасно, экономично и экологически чистым способом. У них есть и общие проблемы: загрязнение и ухудшение состояния окружающей среды, неэффективное и интенсивное использование энергии и истощение невозобновляемых ресурсов. Обе страны решают эти проблемы в одинаковом направлении - снижение зависимости от импорта, сокращение выбросов парниковых газов и повышение энергоэффективности. Китай и США имеют схожую национальную энергетическую политику: углеродный рынок с ограничением выбросов углерода, стандарт возобновляемой энергии, налоговые льготы для стандартов на экологически чистую энергию, вводные тарифы и зеленые облигации [PEW, 2014].

Китай и США сталкиваются с общими энергетическими проблемами. Оба государства являются крупными потребителями энергии, нуждаются в энергии для поддержания стабильной, растущей экономики, хотят минимизировать ухудшение состояния окружающей среды, а также оба стремятся диверсифицировать свои источники энергии по соображениям энергетической безопасности. Сегодня США и КНР оказываются в неустойчивой ситуации, благодаря инициативам администрации Д.Трампа снизить зависимость от экспорта китайских товаров, через санкции и протекционистские, односторонние меры и, в целом, сдерживать "ревизионистские устремления Китая".

Китай превзошел Соединенные Штаты в 2010 г. как крупнейший в мире потребитель энергии. Спрос в Китае на все виды энергии возрос и, по прогнозам, будет продолжать расти, во многом благодаря производству экспортных товаров и материалов для местных строительных проектов. Уголь является доминирующим источником энергии в Китае, составляет около 60% энергопотребления [IEA, 2015].

В рамках своей политики и публичной риторики обе страны определили необходимость включения возобновляемые источники энергии в свою энергетическую стратегию, что обусловлено экономическими, экологическими, политическими факторами. Кроме того, хотя менее 10% потребления энергии в обеих странах происходит из возобновляемых источников, две державы, похоже, конкурируют, в разработке и использовании возобновляемых источников энергии.

Китай лидирует в гонке за чистую энергию. С середины этого десятилетия Китай превратился из сравнительно небольшого игрока в возобновляемые источники энергии в «сверхдержаву чистой энергии» как в области инвестиций, так и в ее использовании. Китай инвестировал \$54,2 млрд. в возобновляемую энергию и в 2013 г. имел мощность в 191 гига ватт возобновляемой энергии.

На втором месте Соединенные Штаты инвестировали \$36,7 млрд., а в 2013 г. их мощность в области возобновляемой энергии составляла 138,2 гига ватта. Другими словами, Китай инвестировал на 38,5% больше, чем США заявил, что объем возобновляемых источников

энергии на 32,1 % выше, чем в США [PEW, 2014,].

Конкурентные усилия Китая и США в области энергетической безопасности также имеют последствия для их соответствующих технологических достижений и связанных с ними экономических выгод. Например, в Китае усилия, со стороны государства, направленные на внедрение технологий возобновляемой энергии сделали его крупнейшим производителем ветряных турбин и солнечных панелей всего за несколько лет, и в то же время увеличили инвестиции в охрану окружающей среды. риски для своего американского конкурента. В своем обращении к Конгрессу в 2010 г. президент США. Б.Обама отметил, что «Соединенные Штаты отстают от других стран, особенно Китая, в области энергетики», и он также заявил, что Соединенные Штаты должны «выиграть будущее» «через гонку возобновляемых источников энергии [Obama, 2010].

Китай становится энергетической сверхдержавой. Китай стал крупнейшим в мире производителем, экспортером и установщиком солнечных панелей, ветряных турбин, аккумуляторов и электромобилей, за которым следуют Япония и Германия. Соединенные Штаты занимают четвертое место. Китай также превзошел США за лидерство в области технологий использования возобновляемых источников энергии, зарегистрировав 150 000 патентов, что составляет 30% от общего количества в мире. На втором месте США, более 100 000 патентов, в то время как Япония и Европейский Союз следуют примерно по 75 000 каждый.

В 2015 г. Китай превзошел США, став крупнейшим рынком электромобилей, и намерен доминировать в производстве в течение следующих 20 лет. Китайские электромобили составляют 60% мировых продаж: в 2018 г. было произведено 876 000 автомобилей по сравнению с 361 000 в Америке.

Похоже, что Китай внедряет возобновляемые источники энергии более быстрыми темпами, чем Соединенные Штаты, во многом благодаря высокому потреблению местного угля, который является основным источником ухудшения состояния окружающей среды в стране. Кроме того, уголь является невозобновляемым ресурсом, который, по оценкам, истощится к середине столетия, а китайская экономика по-прежнему его использует в больших объемах. С точки зрения энергетической безопасности, у Китая нет выбора, и он включает альтернативные источники в свою энергетическую политику

Заключение

Существующие виды топлива связаны с множеством воздействий на окружающую среду, включая глобальное изменение климата, кислотные дожди, потребление пресной воды, опасное загрязнение воздуха и радиоактивные отходы. Возобновляемая энергия имеет потенциал для удовлетворения спроса с гораздо меньшим воздействием на окружающую среду и может помочь решить ряд экологических проблем, внося вклад в диверсифицированную энергетическую инфраструктуру.

Сегодня происходит глубокие структурные изменения в глобальной энергетике. В настоящее время мировые потребности в энергии растут без признаков замедления, в то время как традиционные источники невозобновляемой энергии не смогут поддерживать этот темп роста. Хотя давление для удовлетворения растущих потребностей может и, возможно, будет смягчено технологическим прогрессом и открытием новых источников, возобновляемые источники, по-видимому, являются жизнеспособным решением современных энергетических проблем для многих стран мира.

Будучи мировой державой и крупнейшим в мире потребителем энергии, США и Китай находятся на пути к потенциальному изменению глобального энергетического ландшафта, особенно в областях сохранения ископаемого топлива, более эффективного использования энергии и последующего глобального включения возобновляемых источников энергии.

Однако, отсутствие сотрудничества в решении общих проблем энергетической безопасности является формой конфликта, хотя война между ними кажется маловероятной из-за их взаимозависимых отношений. Тем не менее, эта взаимозависимость до сих пор не вошла в сферу энергетической безопасности, где Китай и Соединенные Штаты выглядят достаточно конкурентоспособными.

Но есть причины и для сотрудничества. Китай сильно зависит от потребительского рынка США для своего экспорта, а Соединенные Штаты, в свою очередь, зависят от больших объемов недорогих товаров, производимых Китаем, а также от китайского финансирования значительной части текущего дефицита. Китай больше инвестирует в возобновляемые источники энергии с целью глобального лидерства в этом секторе, включая его технологические инновации.

Укрепление сотрудничества между Китаем и США имеет важное значение в решении общих проблем международной энергетической безопасности, в том числе стабильности рынка, а также новых достижений в области возобновляемых источников энергии, которые способствуют росту потребления электроэнергии, стимулируют экономику и смягчают воздействие на окружающую среду.

Библиография

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М. Территория будущего. 2006. 246 с.
2. Жизнь в осыпающемся мире. Доклад. Международный дискуссионный клуб "Валдай". Октябрь 2018.- URL: <https://tu.valdaiclub.com/files/22596/> (дата обращения 20.07.2020).
3. Прогноз развития энергетики мира и России 2019 / под ред. А.А. Макарова, Т.А. Митровой, В.А. Кулагина. ИНЭИ РАН, Московская школа управления СКОЛКОВО. Москва, 2019.- 210с.
4. Хлопов О.А. Военные аспекты энергетической безопасности: опыт США // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 1А. С. 83-91.
5. EIA. China Overview. Energy Information Administration. USA 2015.- URL: <https://www.eia.gov/international/analysis/country/CHN> (дата обращения 19.07.2020).
6. Dannreuther R. 2010. International Relations Theories: Energy, Minerals and Conflict. Polinares EU Policy on Natural Resources. Polinares Working Paper, 2010, № 8.
7. Elman C. Energy Security. In Collins, Alan (ed), Contemporary Security Studies. New York: Oxford University Press. 2010, pp. 15-28
8. Gentile N., Kelly.K. The Trump Administration Is Stifling Renewable Energy on Public Lands and Waters. Center for American Progress. June 25, 2020.- URL: <https://www.americanprogress.org/issues/green/reports/2020/06/25/486852/trump-administration-stifling-renewable-energy-public-lands-waters/> (дата обращения 27.07.2020).
9. Klare M. T. The Race for What's Left. New York: Picador. 2013. 320 p.
10. Moore J. Ecology, Capital and the Nature of Our Times. // Journal of World-Systems Research. 2011, №17(1), pp. 107-146. URL: <https://jwsr.pitt.edu/ojs/jwsr/article/view/432/444> (дата обращения 15.07.2020).
11. Obama B. State of The Union Address. 2010. Library - URL: <https://web.archive.org/web/20100131013942/http://stateoftheunionaddress.org/2010-barack-obama> (дата обращения 21.07.2020).
12. Raphael S, Doug S. Energy Security. In: Alan Collins (ed), Contemporary Security Studies. New York. Oxford University Press. 2010. 542 p.
13. REN 21. Renewables 2017 Global Status Report. REN21. 2017. - URL: https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/GSR2017_Full-Report_English.pdf (дата обращения 20.07.2020).
14. US-China Joint Announcement on Climate Change and Clean Energy Cooperation// U.S. Mission to ASEAN. 11 November 11.2014.- URL: <https://asean.usmission.gov/fact-sheet-u-s-china-joint-announcement-on-climate-change>

and-clean-energy-cooperation/ (дата обращения 21.07.2020).

15. U S Renewable Energy// Center for Sustainable System. University of Michigan. August 2019.- URL: http://css.umich.edu/sites/default/files/Renewable%20Energy_CSS03-12_e2019.pdf (дата обращения 17.07.2020).
16. Wallersteine I. The End of the World as We Know It. Univ of Minnesota Press. 1999. 277 p.
17. REW. Who's Winning the Clean Energy Race? 2013. The PEW Charitable Trusts. April 2014.- URL: <https://www.pewtrusts.org/-/media/assets/2014/04/01/clewhoswinningthecleanenergyrace2013pdf.pdf> (дата обращения 17.07.2020).

Renewable resources in US energy policy: Chinese factor

Oleg A. Khlopov

PhD in Political Science, Associate Professor of American Studies,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: rggu2007@rambler.ru

Abstract

The article analyses the efforts made by the United States to maintain and improve its energy security, highlights the importance of including renewable energy sources in energy policy. The strategies, goals and competition of the United States with the PRC in the field of renewable resources are analyzed from the point of a realistic paradigm that explains the interaction between natural resources and foreign policy of the state with the aim to increase influence and power in the international relations system.

According to the author, the geopolitical and socio-economic consequences of the growth of renewable energy are leading to profound changes, including the emergence of new energy leaders, changing trade patterns, while the United States and China want to be undisputed world leaders in the new energy market. The paper shows that strengthening cooperation between China and the United States is important in solving common problems of international energy security, including market stability, as well as new achievements in the field of renewable energy sources that contribute to the growth of electricity consumption, stimulate the economy and mitigate the impact on the environment.

For citation

Khlopov O.A. (2020) *Vozobnovlyaemye resursy v energicheskoi politike SShA: kitaiskii factor* [Renewable resources in US energy policy: Chinese factor]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (4A), pp. 34-43. DOI: 10.34670/AR.2020.44.66.003

Keywords

Energy security, renewable resources, international relations, competition, technological transition, USA, China.

References

1. Wallerstein I. world-system analysis: an introduction. M. the territory of the future. 2006. 246 p.
2. Life in a crumbling world. Report. International discussion club "Valdai". October 2018.- url:

Oleg A. Khlopov

-
- <https://ru.valdaiclub.com/files/22596/>(accessed 20.07.2020).
3. forecast of energy development in the world and Russia 2019 / ed. by A. A. Makarov, T. A. Mitrova, V. A. Kulagin. INEI RAS, Moscow school of management SKOLKOVO. Moscow, 2019.- 210C.
  4. Khlopov O. A. Military aspects of energy security: the US experience // Theories and problems of political research. 2020. Vol. 9. No. 1A. S. 83-91.
  5. EIA. Overview Of China. Energy Information Administration . USA 2015.- URL: <https://www.eia.gov/international/analysis/country/CHN> (accessed 19.07.2020).
  6. Dannreuther R. 2010. Theories of international relations: energy, minerals, and conflicts. Molinares of EU policy in the field of natural resources. Polinares Working Paper, 2010, No. 8.
  7. Elman S. energy security. In Colins, Alan (ed), Contemporary Security Studies. New York: Oxford University Press. 2010, pp. 15-28
  8. N. A. Pagan, Kelly.K. the trump Administration is stifling renewable energy on public lands and waters. Center for American progress. June 25, 2020 - URL: <https://www.americanprogress.org/issues/green/reports/2020/06/25/486852/trump-administration-stifling-renewable-energy-public-lands-waters/> (accessed 27.07.2020).
  9. Claire M. T. race for what's left. New York: picador.2013.320 p.
  10. Moore George.Ecology, capital and nature of our time. // Journal of world systems research, 2011, no. 17(1), Pp. 107-146. URL: <https://jwsr.pitt.edu/ojs/jwsr/article/view/432/444> (accessed 15.07.2020).
  11. Obama B. state of the Union address. 2010. Library - URL: <https://web.archive.org/web/20100131013942/http://stateoftheunionaddress.org/2010-barack-obama> (accessed 21.07.2020).
  12. Raphael S, Doug S. energy security. In: Alan Collins (ed), modern security studies. new york. Oxford University Press. 2010. 542 P.
  13. REN 21. 2017 Renewable energy Global Status report. REN21. 2017. - URL: https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/GSR2017_Full-Report_English.pdf (accessed 20.07.2020).
  14. US - China joint statement on climate change and clean energy cooperation// US mission to ASEAN. November 11, 11.2014 - URL: <https://asean.usmission.gov/fact-sheet-u-s-china-joint-announcement-on-climate-change-and-clean-energy-cooperation/> (accessed 21.07.2020).
  15. U S renewable energy sources// center for sustainable systems. University of Michigan. August 2019.- URL: http://css.umich.edu/sites/default/files/Renewable%20Energy_CSS03-12_e2019.pdf (accessed 17.07.2020).
  16. Wallerstein I. the End of the world as we know it. Univ of Minnesota Press. 1999. 277 p.
  17. REW. Who will win the clean energy race in 2013? The Pew charitable trusts. April 2014 - URL: <https://www.pewtrusts.org/-/media/assets/2014/04/01/clewhoswinningthecleanenergyrace2013pdf.pdf> (accessed 17.07.2020).
-